

М Е М О Р И А

В. А. КУТАЙСОВ

СУДЬБА УЧЕНОГО

(к 100-летию со дня рождения О. И. Домбровского)

В этом году научная общественность Крыма отмечает 100-летие выдающегося ученого Олега Ивановича Домбровского. Он родился 25 (7) октября 1914 года в Феодосии, а вернее, по дороге из нее в город Старый Крым, куда направлялась его мать, спасаясь от обстрела побережья немецким крейсером «Бреслау». Его родословная интернациональна, что типично для крымчан. Прадед по отцовской линии Никита Домбровский – поляк, беглый из Австро-Венгерской империи, только в начале Первой империалистической войны, ввиду принятия дискриминационных мер к гражданам враждебных стран, принял российское подданство. Их большая крестьянская семья проживала в деревне Шибань Феодосийского уезда, недалеко от впадения реки Биюк-Карасу в Сивашский залив (ныне с. Лужки Акимовского сельсовета Нижнегорского района). У деда ученого Симеона Никитича было четыре сына – Яков, Иван, Григорий, Сергей и две дочери – Мария и Татьяна. Все они получили не только гимназическое, но и высшее образование в столичных и крымских вузах (юридическое, политехническое и биологическое). Доходов от хозяйства, вероятно, вполне хватало на оплату обучения и содержание детей как в Феодосийской гимназии, так и в университетах. Правда, на уборку урожая все семейство собиралось вместе, сезонных рабочих не нанимали.

Дед и бабка по другой ветви – Георгий Тарасович Щербина и Елизавета Франческовна Бианки. Ее итальянская фамилия, если даже судить только по путеводителям начала XX столетия, была достаточно популярной в Крыму, и особенно в Феодосии. Г. Т. Щербина работал бухгалтером на известной табачной фабрике

Стамболи. Гимназист Иван Домбровский квартировал в его доме. Судьба свела юношу с дочерью хозяина квартиры Ниной. Когда Иван окончил гимназию и не без поддержки будущего тестя устроился в частную фирму на должность бухгалтера, влюбленные стали мужем и женой. От своей матери Нины Георгиевны Олег Иванович унаследовал внешность смуглого южанина – жителя того далекого полуострова, на котором ему никогда не удалось побывать. Несмотря на столь интернациональное происхождение, сам Олег Иванович по своему мировосприятию и культуре считал себя русским человеком, являясь настоящим интеллигентом в полном смысле этого слова. Он был мастером русского языка.

В голодном 1921 году семья в поисках работы переезжает в село Ново-Романовка на окраине Симферополя (ныне в черте города). Как-то Олег Иванович показывал из окна машины мне точное местоположение их усадьбы: у подножия южного склона одного из массивов первой гряды Крымских гор. Отцу вскоре предложили место бухгалтера, а мать нашла место машинистки. На следующий год родители отвели 8-летнего Олега в школу, в первый класс.

После окончания школы с 1929 по 1934 год Олег Иванович работал на новостройках Крыма. Памятный для него объект – производственные корпуса Симферопольского консервного завода имени Кирова. Так получилось, что последние свои годы Олег Иванович прожил в квартире с видом на упомянутый завод. Обладая незаурядным чувством юмора, он не упускал случая пошутить, обращая внимание гостя на заводские корпуса за окном: «Этот неказистый индустриальный пейзаж я сотворил собственными руками». За годы, проведенные на стройках Симферополя, Олег Домбровский в совершенстве овладел профессией каменщика, что в дальнейшем, когда он нашел главное дело жизни, оказало ученому неопценимую услугу. Этим строительным навыкам он обучал нас, подростков, ибо в экспедиции все строилось своими руками.

В те же годы Олег занимался в домашнем кружке рисования у знаменитого художника-баталиста Н. С. Самокиша, школа которого ощущалась в зрелых работах О.И. Домбровского. По рекомендации известного художника в 1934 году он поступил на подготовительное отделение Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина Всероссийской Академии художеств (с 1947 года – Академии художеств СССР), а в 1938 году был зачислен студентом живописного факультета. Он получил блестящее образование, обучаясь на архитектурном, искусствоведческом и живописном факультетах. Закончил Академию в 1948 году по классу монументально-декоративной живописи, специальности искусствовед, с дипломом на тему «Монументальная мозаика. Техника, материалы, изобразительные возможности». В стенах Академии О.И. Домбровский познакомился и подружился с известным ученым и опытным реставратором М. В. Фармаковским. На память о себе Мстислав Владимирович подарил молодому ученику свою реликвию, сохранившуюся и поныне – готовальню И. Н. Крамского.

Уже в 1938 году О. И. Домбровским была выполнена факсимильная копия галечной мозаики в Херсонесе. С Херсонесом в последующем будет связана большая

часть его жизни и кончина, а самой мозаике посвящена последняя его прижизненная работа. В январе-феврале 1940 года по поручению мозаичной мастерской и лаборатории по изучению цвета Всероссийской Академии наук О. И. Домбровским были исследованы мозаики Софии Киевской XI века и Михайловского Златоверхого собора XII века, в том числе составлена коллекция подлинных колерных и золотых смальт характерной палитры.

Впереди был последний год учебы, когда грянула Великая Отечественная война. Олег Иванович в числе перспективных выпускников получил бронь и мог спокойно продолжить учебу, писать дипломную работу по классу монументально-декоративной живописи, в общем, готовиться к высокооплачиваемой, престижной работе, но выпускник Домбровский добровольцем ушел на фронт. С 5 июля 1941 года О.И. Домбровский на фронте: сначала – Ленинградском, затем – Карельском. Война ему отплатила сполна: двумя ранениями, после последнего тяжелого в июне 1944 года лишь чудом остался жив. За оборонительные бои уже в августе 1941 года был награжден медалью «За боевые заслуги». В архиве Академии художеств хранятся письма студентов-фронтовиков, в том числе и большое количество посланий самого Олега Ивановича. Один из корреспондентов сообщает об ожесточенном бое у деревни Райкузи, между Ропшей и Ленинградом, в котором Олег Иванович сначала вытаскивал из горящего от прямого попадания снаряда и продолжающимися разрываться боезапасами дота своих друзей, а затем, до прихода подкрепления, фактически руководил боем. Этот военный эпизод всплыл в ходе переписки при подготовке к печати книги «Письма ленинградских художников периода войны и блокады», к сожалению, пока еще не опубликованной (составитель В. Д. Сурис). В ответном письме, на просьбу составителя книги сообщить подробности, Олег Иванович вспоминал, что кроме ожогов, полученных при спасении солдат из дота, позже он был ранен в ногу и не мог передвигаться самостоятельно. Носилки с раненым стояли на пристани, затрудняя отступающим погрузку на катер. Поэтому раненый Олег Иванович был взят на борт в числе первых. Когда катер отошел, пристань была уже захвачена фашистами, стрелявшими вслед. Правда, сам Олег Иванович считал описанный случай одним из заурядных на войне. Те же, кто хорошо знал его, помнят, как всю жизнь беспокоили Олега Ивановича последствия ожогов рук, особенно при реставрационной работе с химикатами и известью.

В период жестоких поражений на фронте, в октябре 1942 года, после больших потерь, когда нужно было усилить передовые позиции готовыми на самопожертвование воинами, Олег Иванович вступил в ВКП(б). Как он неоднократно вспоминал впоследствии, членом партии быть не собирався, но отказаться от предложения пополнить сильно поредевшие ряды коммунистов означало бы в то время, что у него нет веры в победу над врагом. Став коммунистом, он оставался им до конца. К тяжелым потерям близких друзей, любимой, добавилось также известие о гибели в первые дни ноября 1941 года матери на теплоходе «Армения», почти на рейде Ялты, на глазах отца.

Еще до войны, на лекциях по истории искусства древнего мира, он повстречался с человеком, полностью изменившим его жизненные планы – Павлом Николаевичем Шульцем. После демобилизации в июле 1945 года Олег Иванович был привлечен П. Н. Шульцем в качестве художника-реставратора только что созданной ГМИИ им. А. С. Пушкина и ИИМК им. Н. Я. Марра Тавро-Скифской экспедиции. *“Ненавязчиво, исподволь, но, как всегда, последовательно и методично, – вспоминал Олег Иванович много лет спустя, – перестраивал он вчерашних фронтовиков с покалеченными телами и израненными душами в “гражданских” – тех прежних мирных научных работников и студентов, какими были мы накануне войны и, оказываясь, в глубине души продолжали оставаться. Это походило на пробуждение от кошмара, в котором, увы, ничто не было сном...”*¹.

Как вспоминал Олег Иванович позже, перемена рода деятельности была необходима ему для восстановления душевного здоровья и равновесия, ведь казалось, что не осталось сил для продолжения учебы без довоенных друзей. Благодаря О. И. Домбровскому-реставратору для нас были спасены такие уникальные объекты искусства, как саркофаг царицы, одежда и вооружение из так называемого погребения Скилура из мавзолея и декоративная живопись Неаполя Скифского. *«Необыкновенно увлекательные реставрационные работы шли при раскопках погребений мавзолея Неаполя Скифского..., – вспоминала профессор Новосибирского государственного педагогического университета, доктор исторических наук Т. Н. Троицкая². – Верхняя часть стен мавзолея была сложена из глины-сырца, когда здание рухнуло, эта глина затекла между всеми погребениями, среди которых имелось одно, находившееся в художественно оформленном деревянном саркофаге. Глина обволокла его резные доски, которые со временем истлели, а на их месте в сплошной глине образовались пустоты. Их расчистка производилась по методу, известному по раскопкам Помпей. Из пустот мехами осторожно выдували древесную труху (иногда даже приходилось выдувать ее собственными легкими), а затем заливали гипсом. Так были получены отпечатки досок этого изумительного саркофага. На отливках сохранились и остатки краски, саркофаг оказался ярко раскрашенным. Доски саркофага были украшены гирляндами из цветов, а на его углах были изображения сфинксов. Реконструкцию всего саркофага провел мой большой друг Олег Иванович Домбровский, окончивший Академию художеств и посвятивший затем всю свою жизнь археологическим раскопкам в Крыму».*

Уже в 1945 году Домбровский на городище Красное *«обнаружил следы древней керамической обжигательной печи и, – по словам П. Н. Шульца³, – мастерски*

¹ Домбровский О. И., Столбунов А. А., Баранов И. А. Аю-Даг – “Святая” гора // Археологические памятники Крыма. Симферополь, 1975. С. 100-102.

² Троицкая Т. Н. Мое призвание. Новосибирск, 2010. С. 26.

³ Шульц П. Н. Тавро-скифская археологическая экспедиция в Крыму // Советский Крым. 1946. № 2. С. 111.

исследовал ее». «Эта работа, – как было отмечено в рецензии О. Д. Дашевской⁴, – может служить образцом для археологов, исследующих подобные памятники».

На основе Тавро-Скифской экспедиции в 1948 году был создан сектор истории и археологии Крымского филиала АН СССР (с 1956 года – отдел античной и средневековой археологии Института археологии АН УССР), в котором до января 1956 года О. И. Домбровский был заведующим организованной им лабораторией археологической технологии. В этой должности он руководил различными работами по реставрации памятников искусства, археологических предметов, в том числе древних тканей, документов, металлических изделий. Кроме того, проводил исследования и экспериментальные работы в области реставрации и восстановления археологических памятников. В 1958 году О. И. Домбровский работал под руководством выдающегося советского антиковеда, профессора, доктора искусствоведения В. Д. Блаватского в совместной советско-албанской археологической экспедиции, исследовавшей Аполлонию Иллирийскую – один из крупнейших городов древности на Адриатике, где участвовал в реставрации мозаик римского времени. В ходе практической полевой деятельности Олег Иванович приобрел новую профессию и сейчас нам трудно сказать, кто он больше – археолог или искусствовед-реставратор, ибо в каждом из перечисленных направлений творчества ему принадлежит ряд значительных свершений и уникальных открытий.

В 1958-1962 гг. О. И. Домбровский руководил археологическим отрядом Комплексной карстовой экспедиции АН УССР, в ходе которой провел стационарные раскопки в Красной, Енисальской и Змеиной пещерах, а также обследовал прилегающие участки горных плато, где были обнаружены археологические находки.

В конце 1966 года П. Н. Шульц уехал из Крыма и стал работать в Ленинграде в отделении Института археологии АН СССР. С этого времени все бремя руководства Отделом античной и средневековой археологии Крыма ИА АН УССР (при постоянно проживающем в Киеве заведующим отделом С. Н. Бибикове) легло на плечи О. И. Домбровского, занимавшего скромную должность ученого секретаря⁵. Именно тогда проявились уникальные способности Олега Ивановича как организатора научной работы и вдохновителя археологических исследований памятников разных эпох. Результаты этих исследований были изданы в виде ряда научных сборников, среди которых «Археологические исследования средневекового Крыма» (1968), «Феодальная Таврика» (1974), «Архитектурно-археологические исследования в Крыму» (1988).

Уже в предисловии к первому из перечисленных изданий О. И. Домбровский изложил основные теоретические подходы к изучению средневекового Крыма: «Процесс возникновения и развития феодальных отношений в Крыму имел как бы

---

⁴ Дашевская О. Д., Якобсон А. Л. Два сборника по истории и археологии Крыма // СА. 1961. № 2. С. 286.

⁵ Махнева О. А. Воспоминания о Павле Николаевиче Шульце // У Понта Евксинского (памяти П. Н. Шульца). Симферополь, 2004. С. 243.

три стороны. Одной из его сторон была внутренняя феодализация аборигенного населения – неизбежный и закономерный результат его собственного развития. Второй стороной являлось укоренение в местной среде привнесенных извне (сначала византийскими, а затем итальянскими пришельцами) готовых форм феодального сельского хозяйства, ремесла, торговли, а с ними и более зрелых общественных отношений. Третьей стороной процесса было, наоборот, влияние наиболее отсталых, хотя и весьма своеобразных социальных отношений протекавших в Крыму кочевых народов. Хотя все три явления не могут рассматриваться как изолированные одно от другого, однако, каждое из них имело в средневековом Крыму свой район оптимального проявления»⁶.

О. И. Домбровский – автор свыше 80 научных работ, в том числе шести книг: «Фрески средневекового Крыма» (1966), «Крепость в Горзувитах» (1972), «Столица Феодоритов» (1973), «Аю-Даг – Святая гора» (1975), «Солхат и Сурб-Хач» (1978), «Мозаики византийского Херсонеса» (2004). Две предпоследние работы написаны в соавторстве с его учениками. Результатом его деятельности на научном поприще стало создание археологической и реставрационной школы в Крыму. Как ее руководитель, он организовал систематические раскопки многих памятников, исследование которых продолжают ныне его ученики и приемники. Основной своей заслугой О. И. Домбровский считал (как он сам заметил на торжественном собрании в честь своего 70-летия) лишь то, что, будучи по образованию не археологом, которым он к тому же никогда не собирался становиться, ему удалось собрать и организовать коллектив настоящих археологов-профессионалов. От себя заметим, большая часть которых были его учениками.

«И еще один памятник себе создал исследователь, – писала профессор Уральского государственного университета, доктор исторических наук А. И. Романчук, – он воспитал целую плеяду талантливых крымских археологов. Ученики О.И. Домбровского работают по всему Крыму, исследуя прибрежные города и поселения (Алушта-Алустон, Судак, Керкинитиды), и крепости горной Таврики, памятники средневековья и античности. Среди учеников О. И. Домбровского, прежде всего, следует назвать И. Баранова, занимающегося исследованием Судака, В. Кутайсова, блестяще раскопавшего Керкинитиду, В. Мыца, занимающегося изучением крепостей Таврики, и многих других»⁷.

Персональные опубликованные работы О. И. Домбровского без преувеличения составляют золотой фонд науки. Их отличает симбиоз искусствоведческого, архитектурного и археологического анализа. Другой их особенностью является прекрасный литературный стиль, то же можно сказать и о редактировании работ его младших коллег. *«Остается сожалеть о том, – писала московская исследова-*

⁶ Археологические исследования средневекового Крыма. Киев: Наукова думка, 1968. С. 5.

⁷ Романчук А. И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. Екатеринбург, 2000. С. 32, прим. 70.

тельница христианских памятников, доктор исторических наук Л. Г. Хрушкова, – что читатель не избалован подобными отчетами [О. И. Домбровского], которые, сверх их научной ценности, являются еще и увлекательным чтением, – случай в археологии не частый»⁸.

Художественное образование определило основную направленность научной деятельности О. И. Домбровского: две его главные книги – «Фрески средневекового Крыма» (1966) и «Византийские мозаики Херсонеса Таврического» (2004) – посвящены памятникам искусства, а именно: христианской живописи и мозаикам. Каждой из этих работ предшествовали десятилетия реставрации и факсимильного копирования объектов исследования. Монографию «Фрески средневекового Крыма» с цветными рисунками настенной живописи мы сейчас уже вправе назвать книгой об утраченных памятниках Таврики – большинство из них либо не сохранилось, либо находится в плачевном состоянии. Напомним, что рукопись этой книги пять лет пролежала на издательских полках, так как, по мнению отдела науки ЦК КПУ, она была посвящена христианской церкви. Лишь после того, как во введении была подчеркнута необходимость «умело применять такие памятники в историко-атеистической пропаганде», работа увидела свет. Об этой, искусственно вставленной в текст, фразе О. И. Домбровский искренне сожалел всю оставшуюся жизнь. «В период Шелеста (и Скибы), при Хрущеве, – писал Олег Иванович в 1969 году, – иначе было нельзя, то есть «вульгаризмы»; без них нельзя было сделать ни шагу в издательстве («боги», значит нельзя)». И далее: «Это – не более чем пропуск в издательство. Написано для Скибы – он только это и прочел»⁹.

Вторая монография «Византийские мозаики Херсонеса Таврического» увидела свет через десять лет после кончины ученого. Она была издана в Польше, в городе Познань. Как ни странно, на родине ученого не нашлось организации, способной осуществить издание. Созданию книги предшествовала полная реставрация всех мозаичных панно Херсонеса, для чего Олег Иванович разработал методику, выдержавшую испытание временем. Даже трудно представить, что до 1972 года мозаичные полы были закрыты для обозрения не только посетителей музея, но и ученых. По-существу, для общества был спасен целый пласт художественной культуры, сохранившейся на Украине и в России только в Херсонесе. Методика реставрации мозаик, ранее разрабатывавшаяся О. И. Домбровским в коллективе студии И. Э. Грабаря, была усовершенствована в направлениях подборки и использования оригинальных материалов (природного камня естественной окраски), применения новых современных закрепляющих средств. Сама же технология реставрации заключалась в тщательной очистке мозаичного набора от субструкции на месте на-

⁸ Хрушкова Л. Г. О начале христианского Херсонеса Таврического: крестовидная церковь на главном кладбище // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2005. Вып. II. С. 394, прим. 1.

⁹ Цитаты взяты из заметок на полях отзыва о книге, подписанном академиком Б. А. Рыбаковым от 19.12.1969 г.

ходки с неперменной графической фиксации этапов работ, закреплении поверхности мозаичного набора на эластичной основе, переносе разделенной на фрагменты мозаики на рабочий стол, где она оказывалась перевернутой поверхностью вниз, окончательная очистка ее от остатков субструкции, восстановление лакун и одиночных камней, в том числе и замена разрушившихся от времени камня или смальты, наконец – закрепление реставрированной структуры на армированной бетонной основе и монтирование мозаики на месте будущего экспонирования. Оригинальность разработанной и постоянно совершенствуемой методики, позволяющей не нарушать целостность мозаичного набора, деликатность в восполнении утрат способствовали эффективному и широкому применению на памятниках различных исторических эпох. Кроме реставрации всех мозаик Херсонеса, была восстановлена мозаика X века монастыря Панеа в Симеизе. Созданный в 1972 году по инициативе О. И. Домбровского коллектив, шефствование над которым и научное руководство он продолжал до последних дней жизни, в процессе планировавшейся и направляемой им работы прошел школу профессиональной, в том числе и теоретической подготовки. Впоследствии большинство специалистов получило подтвержденную дипломами высшую квалификацию художника-реставратора. Уже получившие квалификацию реставраторы работали над снятием и переносом на новое основание фрески XVI века из церкви Иоанна Предтечи в селе Верхоречье, что являлось беспрецедентным не только для Крыма, но и Украины. Представителями крымской реставрационной школы были возвращены к жизни мозаики храма Диониса в селе Дзалиси (Грузия), мозаики 1903-1906 годов Н. К. Рериха Храма Покрова Пресвятой Богородицы в селе Пархомовке Киевской области, мозаики памятника Н. В. Ватутина в Киеве, мозаичные композиции 1964 года из музея Т. Г. Шевченко в Киеве, Крестовоздвиженской церкви Ливадийского дворца, а также воссозданы мозаики Семинарской церкви, собора св. Петра и Павла в Симферополе. За осуществление полной реставрации всех мозаичных панно – неотъемлемой части Национального заповедника «Херсонес Таврический» – представителям крымской реставрационной школы А. И. и Ю. И. Кравченко, В. В. Кузьминову, В. И. Лобанову вместе с их учителем в 1997 году была присвоена Государственная премия Автономной Республики Крым.

Трудно переоценить вклад О. И. Домбровского в организацию археологического изучения разновременных памятников Крыма. Он проводил изучение «исаров» (крепостей) Горного Крыма, крепостей капитанства Готия, был инициатором раскопок его учеником И. А. Барановым Судака. Только благодаря организаторским способностям Олега Ивановича удалось начать раскопки античной Керкинитиды и т.д.

Настоящим событием в 60-е годы прошлого века стало издание под редакцией О. И. Домбровского двух научно-популярных книг под общим заголовком «Дорогой тысячелетий», первая из них называется «Экскурсии по средневековому Крыму» (1966), вторая – «Очерки о древнем Крыме» (1969). Они были переизданы без изменений более чем через 30 лет.

Резонанс в общественной жизни Крыма в 1970-е годы вызвало издание научно-

популярной серии «Археологические памятники Крыма», включившей в себя 15 книг¹⁰. Книги самого О. И. Домбровского стали настоящим украшением серии. Помню, с каким нетерпением крымчане ожидали выхода очередного тома, а для многих из нас эти книги стали путевкой в науку. В конце 80-х годов прошлого столетия была предпринята попытка возродить серию¹¹. Однако не хватило той энергии, настойчивости и готовности прийти на помощь каждому автору, которой обладал О. И. Домбровский, чтобы продлить жизнь изданию.

Особенно большой вклад О. И. Домбровский внес в изучение Херсонеса, где кроме открытия им пока единственного в Северном Причерноморье античного театра, окончательно доследовались такие памятники византийской архитектуры, как Загородный крестообразный храм, «Уваровская базилика», храм «с ковчегом» и многое другое.

Олег Иванович реставрировал экспонируемую в залах средневекового отдела Херсонесского заповедника византийскую фреску VIII века из Базилики 1935 года. В процессе изучения византийской живописи Таврики художник Домбровский скопировал, опубликовал и таким образом сохранил для будущих поколений средневековые фрески Крыма, сейчас в значительной степени утраченные. По его же факсимильным копиям мы имеем возможность сейчас изучать стенную роспись склепов столицы поздних скифов и склепа Деметры в Керчи.

О. И. Домбровский всегда был активным защитником культурно-исторического наследия полуострова от невежества и дилетантства. Благодаря его участию и настойчивости удалось предотвратить разрушение и гибель многих памятников прошлого. С самого создания в 1966 году он являлся членом президиума Крымского правления Украинского общества охраны памятников истории и культуры. В 1991

---

¹⁰ Всего в издательстве «Крым» (в дальнейшем «Таврия») было издано 15 книг: В. Драчук. Шаг в неведомое (1971); Когонашвили К., Махнева О. Алустон и Фуна (1971); Домбровский О. Крепость в Горзувитах (1972); Щепинский А., Черепанова Е. Степные курганы (1972); Домбровский О., Махнева О. Столица Феодоритов (1973); Фирсов Л. Чертова лестница (1973); Даниленко В., Токарева Р. Башня Зенона (1974); Марченко И. Город Пантикапей (1974); Домбровский О., Столбунов А., Баранов И. Аю-Даг – «Святая» гора (1975); Высотская Т. Скифские городища (1975); Щеглов А. Полис и хора (1976); Веймарн Е., Чореф М. «Корабль» на Каче (1976); Колосов Ю. Белая скала (1977); Драчук В., Кара Я., Челышев Ю. Керкинитиды – Гёзлёв – Евпатория (1977); Домбровский О., Сидоренко В. Солхат и Сурб-Хач (1978). При публикации первой из названных книг была допущена досадная оплошность: на обложке вместо «Археологические памятники Крыма» значилось «Архитектурные памятники Крыма». Весь уже напечатанный тираж был направлен обратно в типографию и перелицован (отсюда на обложке книги с левой стороны появилась дополнительная черная полоса).

¹¹ В новой серии вышло пять книг: Высотская Т. Н. Скифские городища (1989); Ольховский В. С., Храпунов И. Н. Крымская Скифия (1990); Соломоник Э. И. Каменная летопись Херсонеса (1990); Кутайсов В. А. Керкинитиды (1992); Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Крепость драгоценностей Кырк-ор. Чуфут-Кале (1993).

году О. И. Домбровскому названной организацией была присуждена одна из первых премий имени В. В. Хвойко.

Олег Иванович никогда не занимал высоких постов, не имел почетных званий, но благодаря своей неутомимой энергии и личной бескорыстности та скромная должность, на которой он находился с 1956 по 1983 гг. – ученый секретарь Отдела археологии Крыма Института Археологии АН УССР – всегда была уважаемой и весомой. Прежде всего, он исходил не из конъюнктурных соображений, а только из интересов Крыма. Именно этим и объясняются его столь высокий авторитет и известность на полуострове и за его пределами. В одном из изданий Олег Иванович вполне справедливо назван патриархом крымской археологии¹².

Олег Иванович обладал человеческой притягательностью, общение с ним обогащало собеседника, вызывало потребность вновь встретиться, поделиться своими планами. Он бескорыстно делился своими мыслями и идеями, для него никогда не имело значения, с чьим именем будет связано то или иное научное открытие. Поэтому, вероятно, к нему так тянулась молодежь, которой он отдал более сорока лет своей жизни. С 1953 года О. И. Домбровский руководил Археологическим кружком при ОДЭТС, через который прошло не одно поколение подростков и студентов. За педагогическую деятельность О. И. Домбровский был награжден знаком «Отличник народного образования».

Несмотря на годы, до последних часов своей жизни Олег Иванович активно трудился в Херсонесе на реставрации античного театра. Он очень хотел успеть закончить эту работу, которую считал своей лебединой песней. Судьба распорядилась иначе... Тогда мы еще не знали, что его уже одолевала страшная мучительная болезнь, о которой он никому не говорил. В 1994 году О. И. Домбровский ушел из жизни. Судьба отвела Олегу Ивановичу долгие годы жизни, насыщенной многими событиями и творческими успехами. Созидательные дела О. И. Домбровского останутся навсегда в памяти крымчан, а его публикации навеки включены в золотой фонд науки. Нам же посчастливилось учиться и находиться рядом с таким удивительным Человеком.

¹² Айбабин А. И. От редактора-составителя // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 3.